
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 374.634/.637

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-66-70

Проблема установления происхождения детей как правовое последствие договора о суррогатном материнстве

К. Д. Гайбатова¹, П. М. Шамсудинова¹

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ kuruma13@yandex.ru

² patimaus@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены и исследованы проблемы установления происхождения детей, возникающие при заключении договора суррогатного материнства. Вопрос происхождения детей при применении суррогатного материнства остается открытым, однако в связи с распространением суррогатного материнства положение о том, что матерью ребенка является женщина, родившая его, все чаще стало подвергаться сомнению. Раскрывается законодательное видение ситуации, а также приведено несколько примеров из практики, отображающих насущные проблемы российского законодательства в сфере суррогатного материнства. Упоминается позиция, высказанная Конституционным Судом Российской Федерации, относительно определения происхождения детей, рожденных путем применения вспомогательных репродуктивных технологий. Немаловажным является также пример зарубежных государств и стран постсоветского пространства. Обоснованы и выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: семейное законодательство, суррогатное материнство, рождение детей, происхождение детей, генетические родители, суррогатная мать, вспомогательные репродуктивные технологии, имплантация эмбриона

Для цитирования: Гайбатова К. Д., Шамсудинова П. М. Проблема установления происхождения детей как правовое последствие договора о суррогатном материнстве // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 66–70. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-66-70

Original article

The problem of establishing the origin of children as a legal consequence of the contract on surrogate motherhood

Kurum D. Gaibatova¹, Patimat M. Shamsudinova²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ kuruma13@yandex.ru

² patimaus@mail.ru

Abstract. The article identifies and investigates the problems of establishing the origin of children that arise when concluding a surrogacy contract. The question of the origin of children when using surrogate motherhood remains open, but we emphasize that due to the spread of surrogate motherhood, the position that the mother of the child is the woman who gave birth to him has increasingly become questioned. The legislative vision of the situation is revealed, as well as several examples from practice are given, reflecting the pressing problems of Russian legislation in the field of surrogacy. The position expressed by the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the determination of the origin of children born through the use of assisted reproductive technologies is mentioned. The example of foreign states and post-Soviet countries is also important. The proposals for improving the legislation are substantiated and put forward.

Keywords: family legislation, surrogacy, childbearing, the origin of children, genetic parents, surrogate mother, assisted reproductive technologies, embryo implantation

For citation: Gaibatova K. D., Shamsudinova P. M. The problem of establishing the origin of children as a legal consequence of the contract on surrogate motherhood. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 66–70 DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-66-70 (In Russ.).

Происхождение детей является основанием возникновения прав и обязанностей между родителями и детьми. Само по себе происхождение — это кровная или же, иными словами, биологическая связь детей с родителями. Юридически установленным факт происхождения ребенка будет являться только в случае его государственной регистрации в органах Загса.

Происхождение детей, рожденных без применения вспомогательных репродуктивных технологий вполне очевидно, что не скажешь о детях, рожденных, например, по Программе суррогатного материнства. Законодательством в данной области не осуществляется значительное регулирование, что осложняет задачу установления происхождения детей, рожденных суррогатными матерями.

В статьях 51 и 52 Семейного кодекса Российской Федерации указывается, что супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только после согласия женщины, родившей его, а также они не имеют право при оспаривании отцовства или материнства ссылаться на данный факт имплантации [1].

Также в статье 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» установлено данное право супругов, с обязательным указанием на необходимость предоставления заявления для государственной регистрации ребенка совместно с документом, подтверждающим рождение ребенка и письменным согласием суррогатной матери на запись заказчиков в качестве родителей младенца [2].

Рассматривая вышеуказанные нормативные акты, следует подчеркнуть, что судьба ребенка находится в руках суррогатной матери, за ней в Российской Федерации закреплено право определения его судьбы.

На наш взгляд, данный факт способствует зарождению многочисленных трудностей, как с юридической, так и с социальной точки зрения.

Исходя из того, что в России матерью ребенка будет признана женщина, родившая его, до тех пор, пока она не откажется от этого права, суррогатная мать может использовать данный факт против генетических родителей ребенка в качестве наживы или шантажа. Следовательно, даже при наличии договора, заключенного должным образом с суррогатной матерью, генетические родители не имеют никаких законных прав на ребенка, пока суррогатная мать не откажется от последнего.

Однако в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 в пункте 34 содержится оговорка, согласно

которой отказ суррогатной матери не будет являться основанием для отказа в удовлетворении иска заказчиков о записи их родителями новорожденного. Суду необходимо учесть все обстоятельства и действовать в интересах ребенка.

Прецедентом эту постановлению, думается, можно считать дело супругов Фроловых против Татьяны Суздальной.

Суть дела состоит в том, что между супругами Фроловыми и Татьяной Суздальной в 2015 году был заключен договор о суррогатном материнстве, вознаграждение суррогатной матери по которому составляло 750 тысяч рублей. Татьяне клинически подтвердили беременность — двойня.

Хотя договором была предусмотрена возможность многоплодной беременности, Т. Суздальева утверждала, что не была готова к вынашиванию двоих детей и потребовала от семьи Фроловых доплату за второго ребенка в размере 750 тысяч рублей. Посоветовавшись с юристами, Фроловы отказались выплачивать дополнительное вознаграждение [3].

После того как консенсус не был достигнут, Т. Суздальева обрвала все связи с клиникой и заказчиками, переехала с мужем на новое место жительства, на звонки не отвечала.

Суррогатная мать родила в июне 2016 года мальчиков-близнецов, вскоре осуществив регистрацию детей, указав себя их матерью, а своего супруга — отцом. Фроловым удалось выйти на суррогатную мать, но детей отдавать она отказалась.

Осенью 2016 года Сергей и Марина Фроловы подали иск против Татьяны Суздальной в Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга. Изучив дело, судья вынес решение в пользу супругов-заказчиков, аргументировав его тем, что в интересах детей будет правильным передать их генетическим родителям, поскольку жилищные условия суррогатной матери оставляли желать лучшего, помимо этого она также имела своих двоих детей, к тому же ни одна попытка Фроловых завести детей в течение 20 лет не увенчалась успехом. Т. Суздальева подала апелляцию, и с детьми увидеться Фроловым не дала [3].

21 февраля Городской суд г. Санкт-Петербурга рассмотрел апелляционную жалобу суррогатной матери, но решение осталось прежним — запись Татьяны Суздальной и ее мужа Дмитрия в качестве родителей близнецов должна быть аннулирована, а сами дети переданы биологическим родителям [4].

Таким образом, спустя лишь год, супруги Фроловы добились воссоединения со своими детьми.

В законодательстве имеются также и положительные моменты. К примеру, таковым моментом является то, что супруги-заказчики регистрируют новорожденного стандартным путем, получая обыкновенное свидетельство о рождении ребенка, а не проходя осложненную процедуру усыновления (удочерения) [2].

Вопрос происхождения детей при применении суррогатного материнства остается открытым, но подчеркнем, что в связи с распространением суррогатного материнства положение о том, что матерью ребенка является женщина, родившая его, все чаще стало подвергаться сомнению [5].

В мире закрепилось два подхода к вопросу об установлении происхождения детей, рожденных при применении суррогатного материнства. Первый подход устанавливает презумпцию возникновения родительских прав у заказчиков, обратившихся за помощью к суррогатной матери. Второй подход подобную презумпцию не признает, а указывает на необходимость получения согласия суррогатной матери, после которого у супругов-заказчиков появится возможность быть официально признанными родителями в отношении ребенка, рожденного по выбранной им Программе [5].

Конкретики в данном вопросе добиться сложно. Некоторые ученые, как уже было отмечено выше, придерживаются мнения, согласно которому у суррогатной матери должен быть приоритет при решении данного вопроса, поскольку, как они считают, во время беременности между женщиной и вынашиваемым ею плодом возникают как биологические, так и психические обменные процессы.

Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою позицию по данному поводу в определении, принятом им в ответ на жалобу, исходящую от граждан Ч.Ю. и Ч.П., которые указывали на нарушение своих конституционных прав положениями из СК РФ и ФЗ Об актах гражданского состояния, указывающими на право суррогатной матери решать судьбу ребенка.

Из фабулы дела следует, что между супругами Ч., являющимися генетическими родителями и гражданкой Р. был заключен договор о суррогатном материнстве 8 февраля 2010 года. 19 февраля беременность клинически была подтверждена. 15 июня 2010 года гражданка Р. забрала из медицинской организации свое заявление об участии в Программе суррогатного материнства, выдав также расписку об этом. 4 ноября гражданка Р. родила ребенка, после чего 14 декабря 2010 года обратилась в органы Загса с заявлением о записи о рождении ребенка, матерью которого была указана сама гражданка Р., а отцом – ее бывший супруг.

Далее супругами Ч. перечисляется значительный ряд статей и положений из нормативных

правовых актов Российской Федерации и международного законодательства, которые, по их мнению, нарушаются положениями пункта 4 статьи 51 СК РФ и пункта 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», требующими согласие суррогатной матери, родившей ребенка, на запись супругов-заказчиков родителями новорожденного.

Конституционный Суд РФ решил, что данное предоставляемое право суррогатной матери решать судьбу ребенка никоим образом не выходит за рамки нормотворчества, следовательно, данная модель поведения не является нарушением конституционных прав граждан.

Определением от 15 мая 2012 года №800-О Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы граждан Ч.Ю. и Ч.П. в связи с тем, что поданная жалоба не соответствует требованиям, установленным в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [6], в соответствии с которым жалоба в КС РФ признается допустимой [7].

Наиболее правильным представляется подход, существующий в Республике Беларусь, законодательство которой в полной мере защищает права потенциальных генетических родителей ребенка и не дает суррогатной матери злоупотреблять своими правами.

В главе 8 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье содержатся положения, устанавливающие происхождение детей. В статье 52 Кодекса конкретно определяется происхождение детей, рожденных при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Так, матерью ребенка, появившегося на свет благодаря Программе суррогатного материнства, будет являться женщина, заключившая договор с суррогатной матерью. Отцом в данном случае будет признан супруг женщины, заключившей договор суррогатного материнства. Если «заказчица» не состоит в зарегистрированном браке, отцовство устанавливается согласно статье 55 Кодекса о браке и семье РБ. Суррогатная мать и ее супруг (при наличии зарегистрированного брака), давшие согласие на прохождение ею Программы суррогатного материнства, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство, кроме случаев, когда существует доказательство того, что суррогатная мать забеременела естественным путем, без применения ВРТ, — указывается в той же 54-й статье [8].

В законодательстве Израиля имеется иная оговорка. Суд вправе не выдавать генетическим родителям право на ребенка в том случае, когда суррогатная мать решает оставить за собой родительское право, но при условии, что обстоятельства, существовавшие в момент заключения договора, разительно отличаются от нынешних и будет целесообразным оставить ребенка у суррогатной матери в его же интересах [9].

Считаем, что законодательство Республики Беларусь является наиболее продуманным и оптимальным в данном вопросе и в развитии российского законодательства о суррогатном материнстве отечественному законодателю следует опираться, например, на нормативно-правовую основу Республики Беларусь.

Утверждение о том, что статус матери и статус суррогатной матери являются абсолютно

разными как по сути, так и по происхождению, и даже по юридической форме, не вызывает сомнений, поэтому представляется целесообразным лишить суррогатную мать каких-либо преимуществ, а также не наделять ее правами, не присущими ее статусу, то есть не предоставлять ей право решать судьбу ребенка, не зачатого ею, а лишь вверенного ей с определенной целью.

Список источников

1. Семейный кодекс Рос. Федерации от 29 дек. 1995 г.: в ред. от 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об актах гражданского состояния: федер. закон Рос. Федерации от 15 нояб. 1997 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Суд в Петербурге разбирает дело о суррогатной матери, которая отказывается отдавать детей-близняшек биологическим родителям: Первый канал. 31 янв. 2017 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-01-31/318931-sud_v_peterburge_razbiraet_delo_o_surrogatnoj_materi_kotoraya_otkazyvaetsya_otdavati_detey_bliznyashek_biologicheskim_roditelyam (дата обращения: 12.12.2021).
4. После года судебной тяжбы биологические родители забрали близнецов у суррогатной мамы // журнал «Домашний очаг» от 20 сент. 2017 года. URL: <https://www.goodhouse.ru/stars/news/pobeditelej-net-posle-goda-sudebnoj-tyazhby-biologicheskie-roditeli-sumeli-zabrat-blizneczov-u-surrogatnoj-mamy/> (дата обращения: 12.12.2021).
5. Бурдо Е.П., Корчемкина К.А. Некоторые проблемы установления происхождения детей по законодательству Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-ustanovleniya-proishozhdeniya-detey-po-zakonodatelstvu-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 12.12.2021).
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 года № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. URL: https://belzakon.net/Кодексы/Кодекс_о_Браке_и_Семье_РБ (дата обращения: 15.12.2021).
9. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Semejnij kodeks Ros. Federacii ot 29 dek. 1995: v red. ot 2 ijulja 2021 g. [Family Code Ros. Federation of 29 Dec. 1995: ed. July 2, 2021], Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
2. Ob aktah grazhdanskogo sostojanija: feder. zakon Ros. Federacii ot 15 nojab. 1997 g. № 143-FZ. [RF Federal Law "About acts of civil status" dated 15 November. 1997. № 143-FZ], Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
3. Sud v Peterburge razbiraet delo o surrogatnoj materj, kotoraja otkazyvaetsja otdavati detej-bliznyashek biologicheskim roditeljam [A court in St. Petersburg is considering the case of a surrogate mother who refuses to give twin children to biological parents], Channel One. Jan 31, 2017. (In Russ.). Available at: https://www.1tv.ru/news/2017-01-31/318931-sud_v_peterburge_razbiraet_delo_o_surrogatnoj_materi_kotoraja_otkazyvaetsya_otdavati_detey_bliznyashek_biologicheskim_roditelyam (accessed 12.12.2021).
4. Posle goda sudebnoj tjazhby biologicheskie roditeli zabrali blizneczov u surrogatnoj mamy [After a year of litigation, the biological parents took the twins from the surrogate mother]. *Domashny Ochag*, 2017, 20 September]. (In Russ.). Available at: <https://www.goodhouse.ru/stars/news/pobeditelej-net-posle-goda-sudebnoj-tyazhby-biologicheskie-roditeli-sumeli-zabrat-blizneczov-u-surrogatnoj-mamy/> (accessed 12.12.2021).
5. Burdo E.P., Korchemkina K.A. Nekotorye problemy ustanovlenija proishozhdenija detej po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii [Some problems of establishing the origin of children under the legislation of the Russian Federation]. *Marijskij juridicheskij vestnik* [Mariyskiy legal bulletin], 2017, no. 1 (20). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-ustanovleniya-proishozhdeniya-detey-po-zakonodatelstvu-rossijskoj-federatsii> (accessed 12.12.2021).

6. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 года № 1-ФКЗ [RF Federal Law «About the Constitutional Court of the Russian Federation» of July 21, 1997 No. 1-FKZ]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния: определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Ch.P. and Ch.Yu. to the violation of their constitutional rights by the provisions of paragraph 4 of Article 51 of the Family Code of the Russian Federation and paragraph 5 of Article 16 of the Federal Law "On acts of civil status": determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 15, 2012 No. 880-O]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

8. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 [Marriage and Family Code of the Republic of Belarus dated July 9, 1999]. (In Russ.). Available at: https://belzakon.net/Kodeksy/Kodeks_o_Brake_i_Sem'e_RB (accessed 15.12.2021).

9. *Borisova T. E.* Surrogatnoe materinstvo v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki [Surrogate motherhood in the Russian Federation: problems of theory and practice]: monograph. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гайбатова Курум Давудовна, доцент кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kuruma13@yandex.ru*

Шамсудинова Патимат Махмудапандиевна, магистрантка 2 курса обучения юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: patimaus@mail.ru*

Поступила в редакцию 11.01.2022 г.; одобрена после рецензирования 09.02.2022 г.; принята к публикации 14.02.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gaibatova Kurum Davudovna, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Law Institute of the Dagestan State University, PhD in Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kuruma13@yandex.ru*

Shamsudinova Patimat Makhmudapandievna, 2nd year master student at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: patimaus@mail.ru*

Received 11.01.2022; approved after reviewing 09.02.2022; accepted for publication 14.02.2022

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.